

— Чайки? — удивилась я и посмотрела на вершины скал, окружающих бухту, именно там любили гнездиться эти птицы. — Ну, мне нравится следить за тем, как они летают над морем. Это успокаивает, но причем тут они?

— Я вижу, ты не поняла вопрос, Кушина, — по-доброму улыбнулся Акено-сенсей. — Я хочу рассказать тебе одну легенду, которую рассказали мне довольно давно, точно также приведя в эту бухту.

Смотрю, как довольно суровый мужчина с ностальгией всматривается в глубину и прислушивается к плеску волн. На его губах появляется улыбка, и он, глубоко вздохнув, начал тягуче говорить:

«Когда корабль сжимают льды, и, кажется, что студёные штормы вот-вот погубят его, когда морская пучина распахивает смертоносные объятия, чтобы уничтожить судно вместе с людьми, а губы и глотка уже не в состоянии прохрипеть ни молитву, ни проклятие — взгляни в небо: на помощь летит маленькое чудо Севера.

Из штормовой непроглядной тьмы появится розовая чайка, похожая на частицу луча восходящего солнца. Птица будет кружить над кораблем с тревожным, но все же обнадеживающим криком до тех пор, пока ее не увидит самый отчаявшийся моряк. Надежду, прилив новых сил приносит розовая чайка на своих крыльях.

Потом она снова исчезнет в штормовом мраке. Улетит на помощь другим мореходам. Но уже не так яростно будут биться льды о борт корабля. Стихнет вскоре шторм, и каждый отчаявшийся почувствует в себе неукротимую силу, которую не одолеть ни северной стуже, ни буре, ни морской пучине».

— Я слышал еще одну версию этой легенды, там розовую чайку называют Дочерью солнца и снега, — после непродолжительного молчания добавил он. — Она гораздо короче и звучит так: — «Чтобы путник увидел ее ночью, полярный день подарил чайке оперение из розовых лучей восхода. А чтобы ее видели днем, полярная ночь надела на шею птице черное ожерелье. С тех

пор летает розовая чайка днем и ночью над льдами, спасает путешественников и моряков».

— Поэтично и достаточно познавательно, я, например, слышала легенду, где рассказывалось о любви парня-рыбака и девушки по имени Утренняя Заря, — негромко сообщаю и, поддавшись моменту, начинаю певуче говорить. — Погиб Рыбак, забрал его в свои чертоги бог воды, но не смогла Заря жить без любимого. Три дня и три ночи лила слезы, а после бросилась в море со словами: «Ах ты, Царь Морской, грозный враг мой, отнял ты у меня счастье, погубил моего суженого, извёл его в холодной морской пучине. Так возьми же и меня к себе, ибо нет мне жизни на земле без моего милого...» Но глухи оказались к ее просьбе боги, и не погибла девушка, вместо этого обратили они ее в птицу невиданную, которую позже нарекли люди Чайкой. Полетела она над морем и закричала, наполняя тоской поднебесье: «Где ты, где Рыбак? Где ты, где ты, милый и ненаглядный мой? Вернись, мой желанный...» Но пустынно было море... так и летает с тех пор птица чайка над океанами и морями, провожая уходящие в плаванье корабли, и зовет, и кличет любимого. Много тысяч лет ищет его и по-прежнему верит, что когда-нибудь найдет... но пока не находит...

— И такая легенда есть, — улыбнулся краешком губ сенсей. — Однако в море, особенно во времена штормов, чайка символ надежды, Кушина. Чайки показывают морякам, что суша уже близко.

— Надежда, да? — грустно улыбаюсь, смотря вдаль. Какая надежда в моем положении? Если меня отправят в Коноху, я окажусь одна, ведь джинчурики - оружие, и Лист сделает все, чтобы я перестала получать поддержку из Узушио. Кроме того, вряд ли со мной отправят большое сопровождение, слишком хлопотно, да и зачем? Я же еду в дружественную деревню, к родственнице! Кто будет на одну из многих тратить ресурсы? Я не обманываюсь, не такой уж я важный человек, да и не люблю подмазываться к сильным мира сего, наоборот все это время старательно избегала внимания сиятельного родича, довольно удачно, хочу заметить. Я слишком отличаюсь от остальных детей, да и нет у меня времени на глупости, наставник мой достаточно строгий.

— Я не знаю, почему ты уверена, что именно тебя выберут на место джинчурики, — разорвал голос сенсей повисшую тишину. — Хотя согласен, что вероятность этого велика, даже слишком. Я могу с гордостью сказать, что ты перегнала своих сверстников в развитии, ты с легкостью сражаешься с детьми старше тебя на три-четыре года. Ты, несомненно, гений, а твои успехи в овладении контролем чакры поражают. На данный момент ты одна из самых талантливых будущих куноичи. Как твоему наставнику мне есть чем гордиться.

— Вы же позвали меня не для того, чтобы хвалить? — я бы и возгордилась, только вот все что он сказал, он говорил с грустью. Это не похвала... это прощание.

— Да, — поворачивается сенсей ко мне. — Знаешь, я не зря начал разговор о чайках и о том, что эти птицы олицетворяют надежду для моряков, — на губах Акено-сенсея появляется поощрительная улыбка, и он явно ждет моей реакции.

— Хотите сказать, что джинчурики тоже олицетворяет надежду? Прямо, как чайки для моряков в бурю? — кинула я на него скептический взгляд. — Именно поэтому быть им не так уж и плохо?

— Отчасти, — хмыкнул на мое заявление сенсей. — Я хочу сказать тебе, что не стоит отчаиваться. Возможно, именно там ты встретишь свою судьбу.

— Почему вы думаете, что я не встречу ее тут? — удивленно смотрю на него. — Клан большой, а я маленькая! Может кого-нибудь здесь и найду!

— Хахаха! — на свое заявление я услышала только смех, а немного погодя, вдоволь налюбовавшись на надувшуюся меня, Акено-сенсей продолжил. — Ты права, наш Клан многочисленен, но он является одной большой семьей. Про тебя все знают.

— И что же они такое про меня знают? — возмущенно топнула я ногой, но из-за того, что под сандалией был песок, вышло не так уж и грозно, да и в целом, если судить по улыбке сенсея, мое возмущение его позабавило.

— Не стоило тебе бить мальчишек, теперь тебя все сторонятся, — добродушно фыркнул Акено-сенсей. — Не многие захотят себе в спутницы девушку сильнее их, а все идет именно к этому. Пока это незаметно, но здесь тебе скоро станет тесно.

— Мне всего шесть лет, какие спутники жизни?! — искренне возмутилась я, но потом моя улыбка увяла. — Значит... — голос сел, и мне пришлось прокашляться, чтобы продолжить говорить, — значит, уже все решено, да? И те слова на площади... вы просто хотели меня отвлечь, сенсей?

— Ты умная девочка, Кушина, — в глазах наставника появилась грусть. — Ты должна понимать, что мы сильно зависим от поставок из Конохи. Мы можем быть хоть сто раз мастерами печатей, но это не даст нам вырастить достаточно пищи на наших скалистых берегах. Союз с Хаширама-сама был нужен не только ему, но и нам. Наш Клан является долгоживущим, и как результат у многих есть уже правнуки, а они еще по-прежнему молоды. Ты сама должна была заметить, что у Узумаке очень много отпрысков разной степени родства, а он еще полон сил, как и его жена. Две Войны подряд проредили наши ряды, численность Клана сократилась на треть, но нас по-прежнему больше, чем может прокормить остров. Наши печати ценны, но свитки, ткани или кожа, на которых мы их создаем привозятся с материка. Учитывая, сколько крови мы уже испортили Кири и Кумо, единственным союзником является Коноха, и от этого никуда не деться. Наличие джинчурики нашей крови в Листе гарант нашего мира и спокойствия.

— Когда читали объявление, уже было решено, кто станет следующей жертвой, да? — скорее утвердительно, чем вопросительно произнесла я. — А вас попросили подготовить меня к этому...

— Как я уже говорил, ты умная девочка, Кушина. Я хотел бы иметь такую дочь, — наклонив голову к плечу, произнес Акено-сенсей. — Ты смогла сделать правильные выводы быстро.

— Это было несложно, — грустно отзываюсь я на похвалу сенсея. К моему глубокому сожалению она меня совсем не греет. — Вы редко меня хвалите, а тут вас буквально прорвало, да и раньше вы избегали любых тем, выходящих за пределы острова, исключением можно считать только уроки географии и этикета разных стран!

— Ну, я тебе еще про династии правителей рассказывал, — хитро прищурился на мое возмущение Акено-сенсей, только вот я видела хорошо спрятанную грусть на дне его глаз.

— Угу, — буркнула я. — Вы еще математикой во время занятий на равновесие и концентрацию баловаться любите, и что? Это не отменит того, что стоило мне задеть тему связей с другими странами и правителями, как вы тут же меня обрывали или переводили тему!

— Ты права, малышка, — усмехнулся он. — Я специально об этом не говорил, обычно политологией начинают заниматься позже, но ты в этом плане особый случай. Так рано начать задумываться о хлебе насущном...

— Какая есть, — пожимаю плечами.

— Впрочем, я позвал тебя сюда не для того, чтобы рассказывать о бедах нашей деревни или хвалить тебя, — голос Акено-сенсея стал жестким, а взгляд твердым, в нем больше не было сомнений и мягкости, предо мной стоял привыкший отдавать команды человек. — Как ты уже поняла, тебя выбрали на место следующего джинчурики, конечно ты можешь отказаться... — сделал он многозначительную паузу и с нажимом продолжил, — теоретически. Но даже так, ты ведь этого не сделаешь, Кушина? — взгляд прожигал насквозь, и от меня явно ожидали ответа... положительного.

— Не откажусь, это ведь такая честь, — сарказм даже не пыталась скрыть, но судя по довольному кивку головы сенсея, именно такую реакцию от меня и ожидали. Мда... и почему я ощущаю, что все не так просто, как кажется?

— Я знал, что на тебя можно положиться, — спокойным голосом сообщил мне Акено-сенсей и уже гораздо мягче. — А теперь я перейду к тому, зачем тебя сюда позвал, — мне достается ласковая улыбка, и в его руке, как по мановению волшебной палочки, появилась красивая

заколка для волос*. — Держи, это подарок, — протянул он ее мне.

— И какие полезные свойства у вашего подарка, сенсей? — принимаю красивое украшения и пристраиваю его на довольно сильно отросших за последние полгода волосах.

— Я не могу дать тебе свой призыв, ибо Узукаге это не одобрит, но оставить без способа связаться со мной не могу. Все же ты моя любимая ученица, — кинул на меня одобрительный взгляд Акено-сенсей. — Эта заколка ничто иное как одноразовый свиток призыва Чайки. Когда тебе потребуется помощь, напитай его чакрой и сломай, рядом с тобой появится птица. Если будет возможность отдай ей письмо, ну, а если нет, — сенсей пожал плечами, — это не обязательно, они достаточно умны и владеют гендзюцу, поэтому могут передать, как слова, так и короткую картинку.

— Полезная вещь, — уважительно протянула я.

— Да, не говоря уже о том, что если ты сломаешь мое творение, я об этом обязательно узнаю, — согласился со мной Акено-сенсей. — Ну, а сейчас пора возвращаться, твои тренировки еще никто не отменял, да и тебе вроде как стало интересно ирьедзюцу? Вот и славно! — довольным тоном закончил сенсей, в ответ мне осталось только молча стонать над своей участью.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1384747>